

УДК 340.12

DOI: 10.17223/22253513/40/16

А.Я. Рыженков

ВЫКУП КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Отмечается, что сопоставление разных вариантов выкупа позволяет выявить общий признак: решение о переходе права или о прекращении обязательства принимается не по обоюдному волеизъявлению, а в одностороннем порядке и на строго возмездной основе. Не выдерживается свобода договора как возможность по своему усмотрению принять решение о том, заключать договор или нет. Таким правом наделен лишь инициатор выкупа, что нарушает еще один принцип гражданского права – равенство участников правоотношения.

Ключевые слова: выкуп; имущество; правоотношение; сделка; обязательство; договор.

В ряду оснований, предусмотренных гражданским законодательством для прекращения права собственности, привлекает внимание термин «выкуп», используемый в гл. 15 Гражданского кодекса РФ дважды – в ст. 240 «Выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей» и ст. 241 «Выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними» [1].

Сфера действия выкупа этим не ограничивается, в дальнейшем законодатель прибегает к этой конструкции еще несколько раз.

Так, ст. 592 ГК РФ закрепляет право плательщика постоянной ренты отказаться от дальнейшей выплаты ренты путем ее выкупа [2]. В соответствии с диспозитивной нормой п. 1 ст. 624 ГК РФ законом или договором аренды может быть предусмотрено, что арендованное имущество переходит в собственность арендатора по истечении срока аренды или до его истечения при условии внесения арендатором всей обусловленной договором выкупной цены.

Любопытно также, что в нормах ГК РФ о залоге упоминается «изъятие (выкуп) имущества для государственных или муниципальных нужд» (п. 2 ст. 334, пп. 2 п. 2 ст. 345), хотя в самих статьях, посвященных изъятию, оно именуется не выкупом, а отчуждением (например, в ст. 239.2 ГК РФ).

Что касается структуры выкупа как юридического факта, то он, как отмечает, например, А.Н. Тихонов применительно к выкупу земельных участков для государственных или муниципальных нужд, представляет собой сложный фактический состав и включает в себя:

- 1) предпосылки социального характера;
- 2) подготовительные юридические факты, например принятие в соответствии с законодательством РФ генеральных планов поселений, планов зонирования земель и иной утвержденной в установленном порядке градостроительной или землеустроительной документации;

3) юридические факты, непосредственно образующие выкуп (принятие административного акта, письменное уведомление собственника о предстоящем выкупе, государственная регистрация действия, направленного на принудительный выкуп земельного участка для государственных и муниципальных нужд (административного акта), заключение соглашения об отчуждении этого участка либо принятие судом соответствующего решения и т.п.) [3. С. 177].

В таком понимании юридическая природа выкупа, казалось бы, не должна вызывать особых трудностей, ибо по внешней форме и по правовым последствиям он представляет собой возмездный переход права собственности на вещь и тем самым прежде всего напоминает договор купли-продажи, так что мог бы рассматриваться как ее специальный случай.

Однако на доктринальном уровне имеет место совсем другая картина: выкуп по своему гражданско-правовому режиму не только не отождествляется с куплей-продажей, но порой даже не получает однозначного признания в качестве сделки. Например, Е.М. Тужилова-Орданская использует такую формулировку: «Выкуп же предполагает некое подобие сделки» [4. С. 391]. В ряде работ отрицается отнесение выкупа к сделкам на том основании, что его социальная составляющая нарушает частные интересы, а совпадение ряда признаков позволяет говорить лишь о «квазисделке» [5. С. 75–76].

Столь неожиданные выводы побуждают как минимум более внимательно отнестись к специфике выкупа по сравнению с теми юридическими фактами, которые могли бы показаться предельно к нему близкими.

Первая гипотеза, которая могла бы прийти в голову: выкуп представляет собой своего рода аналог купли-продажи, но относящийся к сфере не обязательственных, а вещных правоотношений (к этому может подтолкнуть, в частности, присутствие норм о выкупе именно в составе разд. II Части первой ГК РФ «Право собственности»).

Разумеется, такая констатация сама по себе далеко не достаточна и требует многих разъяснений, но в этом нет необходимости, поскольку версия о сугубо вещно-правовом характере выкупа не подтверждается: как уже указывалось, выкуп фигурирует в Части второй ГК РФ как основание прекращения таких обязательственно-правовых отношений, как рента и аренда; предполагать же, что в сфере обязательств, причем лишенных какой-либо вещно-правовой примеси, могут бытовать вещные по своему характеру юридические факты, нет никаких разумных причин.

Другая, более основательная догадка может последовать из структурного анализа различных случаев выкупа. Статья 240 ГК РФ применяется к собственнику, который бесхозяйственно содержит охраняемые государством культурные ценности, что грозит утратой ими своего значения, вследствие чего такие ценности по решению суда могут быть изъяты у него путем выкупа (по сути, здесь «государство выступает в роли гаранта субъективных гражданских прав и законных интересов участников спорных гражданских правоотношений, т.е. той самой внешней силы, способной оздоровить гражданско-правовые отношения» [6. С. 129]).

В ст. 241 описывается сходная ситуация, когда у собственника путем выкупа могут быть изъяты животные, с которыми он обращается в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным.

Главное, что объединяет две нормы: если договор купли-продажи предполагает для перехода права собственности двустороннее встречное волеизъявление, то при выкупе достаточно воли приобретателя, подкрепленной некоторыми дополнительными условиями, прежде всего определенным поведением первоначального собственника, чья воля в силу этого не учитывается.

Вместе с тем и трактовка выкупа в качестве такого способа перехода права собственности, при котором для отчуждения достаточно воли приобретающего лица, также не находит подтверждения в других положениях гражданского законодательства.

Например, согласно п. 1 ст. 592 ГК РФ плательщик постоянной ренты вправе отказаться от дальнейшей выплаты ренты путем ее выкупа; наряду с этим получатель постоянной ренты вправе требовать выкупа ренты плательщиком в случаях, когда плательщик ренты просрочил ее выплату более чем на один год, если иное не предусмотрено договором постоянной ренты, нарушил свои обязательства по обеспечению выплаты ренты, признан неплатежеспособным и т.п. (ст. 593). Таким образом, в правоотношениях ренты выкуп лишен асимметричности и право инициировать его предоставлено обоим сторонам обязательства.

В Федеральном законе от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ) содержится ст. 75 «Выкуп акций обществом по требованию акционеров» [7, 8]. Такая возможность предоставлена акционерам, выразившим свое несогласие с решением общего собрания акционеров по определенным вопросам либо вовсе не принимавшим участия в голосовании. Необходимость введения такой меры обусловлена тем, что при неодобрении принятого общим собранием решения, влекущем желание выйти из акционерного общества, нет гарантии, что акционеру удастся продать свои акции [9].

Как отмечает В.Н. Болдырева, «указанное право представляет собой определенного рода компенсацию миноритарным акционерам за лишение возможности влиять на принятие ряда основополагающих корпоративных решений» [10. С. 34].

Таким образом, и в этом варианте выкупа инициатива принадлежит собственнику акций, стоимость которых выплачивается ему акционерным обществом при соблюдении всех предусмотренных условий.

Итак, сопоставление разнообразных вариантов выкупа, закрепленных нормами гражданского законодательства, позволяет выявить один общий для них признак: во всех случаях решение о переходе права собственности или же о прекращении обязательства (как в случае договора ренты) принимается не по обоюдному волеизъявлению, а в одностороннем порядке. При этом переход права или прекращение правоотношения во всех случаях осуществляется на строго возмездной основе.

В этой связи становится ясно, почему нормы о выкупе помещены именно в гл. 15 ГК РФ «Прекращение права собственности», хотя по смыслу указанных статей право собственности на соответствующие объекты, утраченное одним лицом, возникает у другого: выкуп отнесен именно к способам прекращения права собственности, а не ее возникновения, потому что универсальным свойством выкупа является именно правопрекращающий эффект, возникновение же нового правоотношения носит лишь факультативный характер.

Например, при выкупе имущества по ст.ст. 240, 241 ГК РФ или при выкупе акций по ст. 75 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» прекращению права собственности соответствует его возникновение у другого лица. В то же время при выкупе ренты по ст.ст. 592, 593 ГК РФ происходит только прекращение договорного отношения, причем никаких новых прав или обязанностей в результате не возникает (право собственности на имущество, как следует из п. 1 ст. 583, переходит к плательщику непосредственно по заключении договора ренты).

Следовательно, можно сформулировать определение выкупа *как возмездного прекращения вещного или обязательственного правоотношения по требованию одной из сторон или третьего лица.*

Когда же оспаривается или отрицается, что выкуп является сделкой, а взамен ему приписывается статус «квазисделки», то подобные утверждения основаны, по всей видимости, лишь на недоразумении.

Сама латинская приставка «квази» применяется к тому, что не обладает природой какого-либо явления, но способно выполнять его функции. В этом смысле понятно, например, выражение «квазиделикт» в качестве указания на юридический факт, не являющийся правонарушением в строгом смысле, но влекущий аналогичные правовые последствия.

Однако само определение сделки в ст. 153 ГК РФ сконструировано по функциональному принципу: «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Именно поэтому существование каких-либо «квазисделок» представляется невозможным: то, что выполняет в гражданском обороте функции сделки, является именно сделкой и ничем иным.

Какие именно интересы лежат в основе выкупа – публичные или частноправовые, – для признания его сделкой не имеет никакого значения, поскольку легальное определение сделки в ст. 153 указывает только на общую цель ее совершения, а не на характер интересов, которые в этом случае удовлетворяются.

Единственное сомнение возникает в том случае, когда субъектом выкупа выступает государство (о чем упоминается, например, в ст. 240 ГК РФ), которое не является ни физическим, ни юридическим лицом и формально не подходит под действие ст. 153. Однако, учитывая, что выкуп предполагает выплату денежной суммы, он все равно фактически осуществляется не государством как таковым, а каким-либо его органом, имеющим статус юридического лица, и тем самым может рассматриваться в качестве сделки. В этом

качестве выкуп имущества, осуществляемый государством по предусмотренным законом основаниям, ничем принципиально по своему характеру не отличается от сделки, например от совершаемой органами государства купли-продажи товаров, необходимых для выполнения ими своих обязанностей.

Далее, особого уточнения требует вопрос о вещно-правовом или обязательственно-правовом характере выкупа [11]. Как представляется, в этом отношении решающее значение имеет фактор выкупной цены (стоимости).

Собственно, и с практической стороны первоочередной важностью обладает именно эта проблема: кем и как будет определяться размер выплаты, опосредующей выкуп имущества. Например, в акционерных правоотношениях нередки случаи, когда акционерное общество при выкупе определяет одну цену акций, а независимый оценщик – другую, более высокую; по этой причине вышестоящие судебные инстанции призывают совершать процессуальные действия, направленные на определение действительной рыночной стоимости акций, в целях сохранения баланса интересов сторон и установления справедливой цены за выкупаемые акции (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 февраля 2016 г. № Ф08-10328/2015 по делу № А32-26961/2014).

В целом гражданское законодательство знает два варианта решения этого вопроса:

- 1) определение цены выкупа по соглашению сторон;
- 2) определение цены выкупа судом.

В зависимости от этого обстоятельства правовая природа выкупа как юридического факта существенно меняется.

При определении цены выкупа соглашением сторон у одной из них возникает обязанность выплатить оговоренную сумму и право получить соответствующую вещь, у другой – обязанность предоставить вещь и получить взамен условленную сумму. Поэтому отношения участников выкупа подходят под описание обязательства, сформулированное в п. 1 ст. 307 ГК РФ: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

Более того, наличие соглашения сторон говорит о том, что данное обязательство носит договорной характер, поскольку договором, на основании п. 1 ст. 420 ГК РФ, признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, а соглашением о выкупной цене определяется именно обязанность одной из сторон и корреспондирующее ей право другой стороны гражданского правоотношения.

В том случае, когда размер выкупной цены определяет суд, сам выкуп сохраняет характер сделки, а также обязательства, однако при отсутствии соглашения сторон оно приобретает внедоговорной характер, возникая из судебного решения (п. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ).

Вероятно, умалчивание о договорной природе выкупа и его помещение в разделе ГК РФ, посвященном праву собственности, может быть объяснено существенным отступлением от гражданско-правового принципа свободы договора. Действительно, в случае выкупа не выдерживается такой неотъемлемый элемент свободы договора, как возможность по своему усмотрению принять решение о том, заключать данный договор или не заключать. Точнее сказать, таким правом наделена только одна из сторон договора, а именно инициатор выкупа, и тем самым нарушается еще один фундаментальный принцип гражданского законодательства – равенство участников правоотношения. По сути, единственное проявление свободы договора, сохраняемое при выкупе для второй стороны, – это право определять условия договора (п. 4 ст. 421 ГК РФ), а именно цену, и то лишь при ее установлении соглашением сторон.

Однако принцип свободы договора в действующем гражданском законодательстве вовсе не имеет абсолютной силы, и п. 1 ст. 421, запрещая принуждение к заключению договора, делает исключение для случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством. Поэтому нет оснований отрицать договорной характер соглашения, которое отвечает признакам, перечисленным в ст. 421 ГК РФ, пусть даже свобода договора представлена там в самом минимальном и усеченном объеме, что либо оправдано ценностью объекта, превышающей ценность самого принципа (как в ст. 240 ГК РФ), либо уравновешено аналогичной возможностью у противоположной стороны гражданского правоотношения, как в нормах о договоре аренды.

Таким образом, анализ различных вариантов выкупа, предусмотренных гражданским законодательством, позволяет сделать вывод, что его общая модель представляет собой сложный фактический состав и включает в себя следующие элементы:

- 1) основания выкупа (например, бесхозный предмет, содержание культурных ценностей, ненадлежащее обращение с животными, несогласие с решением собрания акционеров и т.п.);
- 2) обращение с требованием о выкупе – сделка;
- 3) определение выкупной цены:
 - а) по соглашению сторон – договорное обязательство;
 - б) по решению суда – внедоговорное обязательство;
- 4) выплату выкупной цены (факультативным элементом, характерным для вещных и акционерных правоотношений, является передача имущества плательщику);
- 5) прекращение ранее существовавшего правоотношения (с возникновением нового или без такового).

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Тихонов А.Н. Предпосылки возникновения правоотношений, связанных с выкупом земельных участков для государственных или муниципальных нужд: общие положения // Российский юридический журнал. 2013. № 2 (89). С. 176–179.
4. Тужилова-Орданская Е.М. Методологический подход к исследованию вещных прав в цивилистической науке // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. Т. 1. С. 382–398.
5. Евстигнеев В.А. Собственность на землю в фокусе интересов // Журнал российского права. 2004. № 8. С. 69–79.
6. Осокина Г.Л. К вопросу о соотношении субъективного гражданского права и правомочия на его защиту (на примере субъективного права собственности) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 127–130.
7. Об акционерных обществах : федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
8. О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг : федеральный закон от 27.12.2018 № 514-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53, ч. I. Ст. 8440.
9. Копылов Д.Г. Выкуп акций общества по требованию акционеров // Закон. 2017. № 8. С. 75–95.
10. Болдырева В.Н. Право требования выкупа акций как способ защиты прав акционеров // Юридический факт. 2019. № 69. С. 34–36.
11. Anisimov A.P., Ryzhenkov A.J. Withdrawal of land plots for public needs in Russia: problems and ways of search of balance of private and public interests // SAGE Open. 2017. Vol. 7, is. 3. P. 1–12.

Ryzhenkov Anatoly Ya., Kalmyk State University (Elista, Russian Federation)

REDEMPTION AS A LEGAL FACT IN CIVIL LAW

Keywords: redemption, property, legal relationship, transaction, obligation, contract.

DOI: 10.17223/22253513/40/16

The article is devoted to the problem of redemption as a legal fact. In its external form and in its legal consequences, it represents a paid transfer of ownership of a thing and thus primarily resembles a contract of sale, so that it could be considered as a special case of it. However, at the doctrinal level, there is a completely different picture, where the redemption under its civil law regime is not only not identified with the purchase and sale, but sometimes does not even receive unambiguous recognition as a transaction. It is noted that the comparison of various options for redemption, enshrined in the norms of civil law, allows us to identify one common feature for them: in all cases, the decision to transfer ownership or to terminate the obligation (as in the case of an annuity contract) is made not by mutual will, but unilaterally. At the same time, the transfer of the right or the termination of the legal relationship in all cases is carried out on a strictly reimbursable basis.

The universal property of redemption is precisely the legal effect, the emergence of a new legal relationship is only optional. Therefore, it is possible to formulate the definition of redemption as a paid termination of a real or binding legal relationship at the request of one of the parties or a third party. In determining the redemption price, the agreement of the parties one of them is obliged to pay the agreed amount and the right to appropriate the thing from another – an obligation to provide the item and receive the agreed amount. Thus, the relationship of the participants in the buyout fits the description of the obligation. Moreover, the existence of an agreement between the parties indicates that this obligation is of a contractual nature. In the case of a buyout, such an integral element of the freedom of contract as the

ability to decide at its own discretion whether to enter into this contract or not to enter into it is not maintained. More precisely, only one of the parties to the contract, namely the initiator of the purchase, is entitled to such a right, and this violates another fundamental principle of civil law – the equality of the participants in the legal relationship.

The overall buyout model is a complex factual composition and includes the following elements: 1) the Base purchase (for example, abandoned the maintenance of cultural values, the mistreatment of animals, disagreeing with the decision of the shareholders meeting, etc); 2) treatment with the ransom demand, the transaction; 3) determination of the redemption price of: a) by agreement – a contractual obligation; b) court – ordered non-contractual obligation; 4) Payment of the purchase price (optional characterized proprietary and joint relations, is the transfer of property to the payer; 5) Termination of a pre-existing legal relationship (with or without a new one).

References

1. Russian Federation. (1994) Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Chast' pervaya: federal'nyy zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation. Part One: Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 32. Art. 3301.
2. Russian Federation. (1996) Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Chast' вторая: federal'nyy zakon ot 26.01.1996 № 14-FZ [The Civil Code of the Russian Federation. Part Two: Federal Law No. 14-FZ of January 26, 1996]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 5. Art. 410.
3. Tikhonov, A.N. (2013) The prerequisites of appearance of legal relations associated with redemption of land for state and municipal public needs: general positions. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*. 2(89). pp. 176–179. (In Russian).
4. Tuzhilova-Ordanskaya, E.M. (2019) Methodological approach to research of promise rights in civil science. In: *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy – Methodological Problems of The Civil Law Researches*. 1. pp. 382–398. (In Russian).
5. Evstigneev, V.A. (2004) Sobstvennost' na zemlyu v fokuse interesov [Land ownership in the focus of interests]. *Zhurnal rossiy-skogo prava – Journal of Russian Law*. 8. pp. 69–79.
6. Osokina, G.L. (2012) On parity of subjective civil law and power to protect it (an example of right to property). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 360. pp. 127–130. (In Russian).
7. Russian Federation. (1996) Ob aktsionernykh obshchestvakh: federal'nyy zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ [On joint-stock companies: Federal Law No. 208-FZ of December 26, 1995]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 1. Art. 1.
8. Russian Federation. (2018) O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon “O rynke tsennyykh bumag” i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya osushchestvleniya emissii tsennyykh bumag : federal'nyy zakon ot 27.12.2018 № 514-FZ [On amendments to the Federal Law “On the Securities Market” and certain legislative acts of the Russian Federation in terms of improving the legal regulation of the issue of securities: Federal Law No. 514-FZ of December 27, 2018]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 53(I). Art. 8440.
9. Kopylov, D.G. (2017) Vykup aktsiy obshchestva po trebovaniyu aktsionerov [Redemption of the company's shares at the request of shareholders]. *Zakon*. 2017. 8. pp. 75–95.
10. Boldyreva, V.N. (2019) The right to demand redemption of shares as a way to protect the rights of shareholders. *Yuridicheskiy fakt*. 69. pp. 34–36. (In Russian).
11. Anisimov, A.P. & Ryzhenkov, A.J. (2017) Withdrawal of land plots for public needs in Russia: problems and ways of search of balance of private and public interests. *SAGE Open*. 7(3). pp. 1–12. DOI: 10.1177/2158244017721584